

Нарушение закона

Тот вечер

Рассказ Гарри

С тех пор как я доказал Итану и остальным членам лагеря, что я сын Зевса и что Боги придут в обеденный павильон этим вечером, все действительно успокоилось, но в то время как напряжение по поводу того, правду ли я сказал, улеглось, волнение по поводу встречи с нашими Божественными родителями поднялось до небес после того, как солнце начало садиться.

Аполлон, очевидно, был так же рад приехать в Лагерь, как и все мы были рады увидеть его и его Божественный Пантеон, так как заход солнца был весьма спорадическим, но не настолько, чтобы его можно было заметить, если только не обращать на него внимания, что делали многие сыновья Аполлона, но не делали другие.

Я не сомневаюсь, что леди Артемида немного опоздает на праздник, поскольку ей и ее Охотникам сначала нужно убедиться, что Ночное Небо готово сменить Утреннее, но поскольку эта женщина - Богиня-Дева, нет никаких шансов, что ее Божественные дети почувствуют себя обделенными, хотя я уверен, что другие уже начинают это делать.

С течением времени все больше и больше невостребованных детей из Хижины 11 начинали бояться, что они могут родиться от менее божественного существа и что они могут оказаться невостребованными, но я заверил их всех, вместе с Перси и Итаном, что сделаю все возможное, чтобы мой отец помог всем и каждому из них.

Невостребованные, которые боялись этого, благодарно улыбнулись мне, и я сказал Перси и Итану оставаться с ними и держать всех невостребованных детей вместе, чтобы они могли успокоить друг друга, если кто-то из них снова начнет волноваться. Затем я продолжил осматривать и исследовать лагерь.

Причина, по которой я это сделал, заключалась в том, что я был крайне удивлен тем, как легко Итану, Перси и мне работать вместе, и часть меня чувствовала себя так, словно я снова в Хогвартсе с Роном и Гермионой, но эта мысль напомнила мне о том, что я обнаружил ранее сегодня, и это заставило меня уделить время себе.

Я вышел из хижины и проверил всех, кто проходил мимо, знают ли они, кто их родители, сказав тем, кто не знал, чтобы они оставались с другими Невостребованными детьми, пока не будет готов ужин, и хотя некоторые спрашивали меня, почему, все они поняли и приняли мои доводы, поблагодарив меня за то, что я подумал об этом, прежде чем оставить меня на прогулке.

Как ни странно, но моя прогулка привела меня к огромному дереву, которое, как мне сказали, держит невероятный защитный щит, окружающий лагерь, и когда я стою прямо под его огромными листьями и ветвями, я кладу руку на его кору и смотрю вверх, небо надо мной кажется ближе, но в то же время скрыто листвой.

"Вас когда-нибудь предавали?" спрашиваю я, не совсем понимая, с кем разговариваю, но чувствуя какую-то странную связь с силой, исходящей от этого дерева, и продолжаю: "Например, ты доверяешь кому-то, а потом он предает и использует тебя, притворяясь, что заботится о тебе и предан тебе, а на самом деле все, чего он хочет, - это использовать тебя в своих корыстных целях."

Знаете ли вы об этом? О том, каково это?" Я заканчиваю мысль о том, что сделал со мной Рон, и о заклинании, которое он - вместе с Молли и Джинни - наложил на меня, но тут мои размышления прерывает женский голос: "Я не хотела в это верить, но это действительно правда". И когда я опускаю взгляд, то вижу ее.

Девочка, почти ровесница Перси, со светлыми волосами и парой серых глаз, в которых я узнал детей Афины, стоит сбоку от странной сосны, положив одну руку на нее, как и я на свою, а в ее остром взгляде смешались легкое недоверие и сильная надежда, когда она сказала:

"Ты действительно сын Зевса, не так ли?". Я киваю, гадая, не слышала ли девушка мою клятву на Стиксе, но она только вздыхает, и я говорю: "Я Гарри, а ты?". Девушка смотрит с дерева на меня и говорит: "Аннабет, дочь...". Но я перебиваю ее и говорю: "Афина, я видел глаза". Девушка улыбается мне, и я спрашиваю:

"Как же я, разговаривая с этой Сосной, убедила тебя в том, что я сын Большого человека?". И ответ, который я получаю, повергает меня в шок: "Это убедило меня, потому что дух, который усиливает магию бордера, происходит от другого его ребенка. Талия, моя подруга, которая путешествовала сюда вместе со мной и погибла, защищая меня".

Это заставляет меня посмотреть на дерево, на его крепкие ветви и ярко-зеленые листья, и я спрашиваю: "Если... если она действительно мертва, то... то как...?" Но Аннабет качает головой и говорит: "На самом деле она не умерла. Твой отец превратил ее в эту сосну после того, как она была смертельно ранена, пытаясь защитить меня и моих друзей от чудовищ".

"Ты и твои друзья?" спрашиваю я, не сводя глаз с дерева, словно пытаюсь разглядеть скрытую в нем смертельно больную девушку, и Аннабет заставляет меня еще больше волноваться, говоря: "Люк и Гровер, он - сатир, который привел нас сюда. Он нашел нас после того, как мы все нашли друг друга, и отвел нас в Лагерь, но его маршруты помогли чудовищам найти нас".

"Как Минотавр нашел Перси и его мать". Я шепчу, часть меня шокирована тем, что так много монстров существует в мире, который настолько хорошо спрятан, что даже Волшебный мир забыл о его существовании, и Аннабет кивает, прежде чем я спрашиваю: "Так значит, моя сестра теперь - это дерево?" Ещё один кивок - мой ответ, и я бормочу скорее себе, чем ей:

"Неудивительно, что мне кажется правильным разговаривать с деревом таким образом. Я чувствую связь с ней, значит, ее присутствие в этом дереве все еще очень сильно". Затем мои глаза расширяются, и я поворачиваюсь к Аннабет и произношу: "Может быть, даже достаточно сильное, чтобы... быть...". Но тут девушка шокирует меня и кричит: "НЕТ!" В ее голосе звучат ярость и гнев.

Я смотрю на нее в шоке, а она говорит: "Не смей! Не смей надеяться на меня! Даже твой отец не смог отменить это превращение, так что не смей думать, что ты сможешь! Талия - это дерево, и это дерево защищает Лагерь. Финал, конец истории". Затем она бросает на меня

взгляд, но эта последняя фраза заставляет меня бросить на нее взгляд и ответить: "Нет".

На этот раз в шоке оказывается сама девушка, и я говорю: "Может, ты и не хочешь на это надеяться, но я не собираюсь отказываться от возможности обрести еще большую семью. До сегодняшнего дня я считала себя сиротой, и если я смогу найти себе сестру, я это сделаю. Я не позволю, чтобы из-за вашего неверия у меня не было семьи, спасибо".

Девушка напряглась, очевидно, не подумав об этом, а я, отвернувшись от нее к дереву, положив руку на то место, где я ее оставил до встречи с Аннабет, закрыл глаза и подумал: "Если мы действительно связаны через Божественное Существо, то я должен быть в состоянии..." И прежде чем я успеваю закончить свою мысль, я чувствую это.

Поток. Поток силы, который ощущается как статическое электричество. Как маленькая частичка силы, которая все еще хранит невероятную силу в своем крошечном источнике. Почувствовав, как эта сила течет по дереву, не похожая ни на что другое, я понял, что действительно нашел нечто невероятное, и сказал: "Ее тело все еще там. Оно не изменилось вместе с деревом".

Глаза Аннабет стали еще шире, и я снова закрываю свои, пытаюсь вновь ощутить эту силу, и когда мне это удастся, я шепчу: "Ennevarate". Посылаю в дерево немного своей магии в надежде получить отклик. Чувствуя, как магия покидает мою собственную форму, я жду с замиранием дыхания и почти без терпения, и получаю вознаграждение.

Та самая сила, которую я чувствовал раньше, теперь покидает дерево и входит в мою руку, а через нее - в мою кровь и тело, причем сама сила ощущается сильной и теплой, как старшая сестра, обнимающая своего младшего брата. От этого на моих глазах появляются слезы, и я шепчу: "Она знает. Она знает, что я ее брат. Она уже знает, что мы родственники".

"Ты действительно с ней разговариваешь? Как?" Но я качаю головой на вопрос Аннабет и говорю: "Не столько разговариваю, Аннабет. Я посылаю в дерево энергетическое заклинание в надежде достучаться до нее, а она посылает в меня небольшую часть своей силы. Сила ощущалась так же, как при объятиях братьев и сестер, и я понял, что она уже знает".

Девушка выглядит изумленной и слегка обнадеженной, под веками блестят слезы, но когда я хочу во второй раз закрыть глаза и с надеждой произнести заклинание, способное снять силу и форму моей сестры с этого дерева, не причинив вреда ни ей, ни дереву, ни силе барьера, я получаю глупый шок, так как из лагеря раздается громкий сигнал рога.

"Время ужина! Не могу поверить, что я так долго здесь оставалась!" Девочка рядом со мной вскрикивает, и хотя часть меня радуется, что я снова вижу отца, я вздыхаю, отдергиваю руку от дерева и шепчу: "Я вернусь. Я не позволю тебе больше оставаться деревом, обещаю". И с Аннабет на руках я покидаю дерево и холм.

"Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать? Снять ее с дерева, я имею в виду?" Аннабет спрашивает меня, в ее голосе звучит одновременно отчаяние и надежда, и я отвечаю: "Я не уверена. Возможно, мне понадобится мама, так как у неё больше магического опыта и таланта, чем у меня, но последние четыре года я уделял пристальное внимание своим занятиям в Хогвартсе".

Блондинка кивает и говорит: "Я до сих пор не могу поверить, что здесь действительно есть ведьмы и волшебники. Должно быть, туман Богини Радуги скрывает их от нас, как скрывает

нас от обычного мира". Я киваю: это папа мне рассказал, и говорю: "Владычица Магии попросила сделать это, когда магия начала распространяться по всему миру.

Полубоги просто оставались рядом с тем местом, где находился их пантеон, но магия была иным источником силы, и поэтому она чуть было не разрослась, но когда король Артур встретил Мерлина, Владычица Магии увидела свой шанс и сделала его своим чемпионом, прославив его как самого могущественного волшебника на свете в обмен на то, что он управляет туманом.

Он даже, как мне рассказывали, произнес последнее заклинание над своей умирающей формой за две минуты до смерти, и это заклинание соединило его душу с телом и заставило его тело исчезнуть в туманном болоте. Затем его дух слился с туманом болота, и поскольку его дух обладал столь широким магическим диапазоном, туман смог расшириться.

Он стал силой самого себя, и в честь последнего магического акта Мерлина Леди Магия позаботилась о том, чтобы его дух существовал так же долго, как и Леди Радуги. А поскольку Радуга - это уже естественная форма существования, то и ее владычица никогда не умрет, так что Туман - это вечная вещь, разделяющая три мира.

<http://tl.rulate.ru/book/98803/3353304>